

существовало в его время. Буквы «ъ» и «ь» не означали для него звуков. Он стремился к точности в передаче рукописи. Сокращенное написание слова «пѣснь» = пѣ^с он передает как «пѣсь», т. е. оставляет только те буквы, которые имелись в подлиннике, и как уступку орфографии конца XVIII в. проставляет конечный «ь», полагающийся в этом слове.³¹ Он считал, очевидно, и в данном случае, что, передавая сокращение написания оригинала «в^кѣ» как «влѣкѣ», он не нарушает правописания рукописи, так как не вставляет ни одного нового звука, лишнего против подлинника, как это было бы в случае раскрытия по типу «волкѣ». Написания типа «влѣкѣ» встречались в оригинале в тех же словах, в которых приходилось раскрывать сокращения, а также и в аналогичных, т. е. имевших те же группы «ръ», «ль» между согласными. Таким образом, Малиновский раскрывал здесь сокращения оригинала по аналогии с теми написаниями, которые в нем имелись.

Малиновский не учел, однако, что даже писец XV в., если он ставил подобное слово полностью в строку, мог наряду с написанием типа «бръзый» и «влѣкѣ» поставить и такое, как «борзый», «волкѣ». Это видно, например, в псалтыри Епархиального собрания № 86, XV в., при ярко выраженном югославянском правописании.³²

Мы уже приводили примечание Н. М. Карамзина к III т. «Истории Государства Российского» (№ 268), где он дает цитату из «Слова о полку Игореве». Нас интересует в ней одно слово — «Святополкѣ». Карамзин указывает при этом 16-ю страницу первого издания, но пишет это слово иным, особым образом. Мы имеем в Екатерининской копии — «Святополкѣ», в первом издании — «Святоплѣкѣ», у Карамзина — «Святоплѣкѣ», т. е. он сносит в строку выносное «л», не раскрывая сокращения. Данное написание подтверждает наше предположение, что и в остальных 45 случаях югославянского типа, не согласных с Екатерининской копией, надо видеть передачу сокращенного написания с выносом плавной.

Таким образом, предположение С. П. Обнорского, что преувеличенное количество написаний «ръ», «ль» следует относить за счет югославянского влияния, а также мнение А. С. Орлова, видевшего в них отголосок протографа, отпадают.

В данном отношении непосредственный прием, примененный Мусиным-Пушкиным в Екатерининской копии, оказался удачнее и совпадает с правилами современной транскрипции древнерусских рукописей. Стремление к точности привело Малиновского к неправильному приему, который затемнил подлинное написание рукописи и придал памятнику большее количество написаний югославянского типа, с группой «ръ», «ль», чем их было на самом деле. На 17 страниц текста насчитывалось всего 26 написаний подобного рода, т. е. от одного до двух случаев на страницу. Цифры эти не противоречат количеству «і» десятеричного — 12 и количеству случаев отсутствия иотации — 9. Остальные 45 случаев архаизирующего югославянского типа являются не более, как условным раскрытием обычных сокращений с выносом плавной, имевшихся в полууставной рукописи конца XV—начала XVI в.

Надо заметить, что именно слово «полкѣ» в летописных текстах XV и XVI вв. обычно чаще всего пишется в сокращении, с выносом буквы «л».

³¹ И. И. Козловский. Палеографические особенности. ., стр. 3.

³² Смотри снимок, приведенный в IX т. ТОДРА (стр. 13).